

— Эти дни ты будешь жить в доме Учителя, присматривай за Чжу Чжу и следи за старшим братом. Чтобы он в гневе не взял и не зарубил твоего старшего брата, — сказал Бессмертный Владыка Цзи.

Цзи Жань кивнул и спросил:

— Учитель, ты останешься ужинать?

Бессмертный Владыка Цзи покачал головой:

— Жуань Фэн ждёт меня дома, я скоро уйду.

— Хорошо.

Цзи Янь посмотрел на ученика и, подумав, сказал:

— На пятнадцатый день я и Жуань Фэн приедем поужинать, ты ведь помнишь, что обещал переехать обратно ко мне после этого?

— Ян Шу уже всё знает. Мне не нужно переезжать.

Бессмертный Владыка Цзи помолчал, а затем махнул рукой:

— Делай как знаешь.

Чжу Чжу проснулся, но всё ещё выглядел ошеломлённым. Увидев Цзи Жана, он сразу спросил:

— Маленький учитель, а где старший брат?

Цзи Жань, глядя на него с жалостью, обнял его и успокоил.

— Я знаю... — Чжу Чжу сжал свою одежду и медленно произнёс:

— Раньше старший брат иногда исчезал на время, а когда возвращался, он не был счастлив и пил вино.

Цзи Жань, видя, что глаза Чжу Чжу снова покраснели, хотел вытереть их салфеткой, но мальчик остановил его.

— Тело старшего брата становится всё хуже, я видел его бамбуковое тело, листья пожелтели и засохли, — Чжу Чжу шмыгнул носом, стараясь не заплакать.

В этот момент в комнату вошёл Бессмертный Владыка Ань, похлопал Чжу Чжу по голове и

спросил:

— Чжу Чжу, знаешь, почему деревья сбрасывают листья зимой?

— Чтобы пережить зиму, — ответил Чжу Чжу, глядя на него заплаканными глазами.

Бессмертный Владыка Ань улыбнулся и кивнул:

— Потому что листья засыхают, и только сбросив их, могут вырасти новые.

Чжу Чжу вытер слёзы и спросил:

— А когда листья старшего брата засохнут и упадут, вырастут ли новые?

Цзи Жань вытер слёзы с руки Чжу Чжу, думая про себя, что для этого старший брат должен позволить засохшим листьям упасть.

Бессмертный Владыка Ань улыбнулся, снова потрепал Чжу Чжу по щеке, но ничего не сказал.

— Чжу Чжу, ты голоден? Учитель приготовил еду, — спросил Цзи Жань.

Чжу Чжу только кивнул.

Когда они сидели за столом, Чжу Чжу вдруг сказал:

— Интересно, старший брат хорошо поел?

— Старший брат может не есть годами, но ты ещё маленький, тебе нужно есть больше, — сказал Цзи Жань, положив ему ещё немного еды.

В последующие дни Чжу Чжу говорил всё меньше, иногда целый день не произнося ни слова. Казалось, он вырос за один день, больше не прилипая к Цзи Жаню, а занимаясь с Бессмертным Владыкой Сюаньвэнем, изучая малые заклинания.

Цзи Жань, беспокоясь, оставался в доме Учителя, общаясь с Ян Шу через WeChat и иногда разговаривая по телефону.

На четырнадцатый день, когда Цзи Жань ещё валялся в постели, не желая вставать, его разбудил резкий стук в дверь.

Стук был коротким и частым, вызывая беспокойство. Цзи Жань, шлёпая в тапочках, вышел в гостиную, но увидел, что Учитель и Чжу Чжу сидят, не собираясь открывать дверь.

— Открой, это твой старший брат, — сказал Бессмертный Владыка Ань, увидев Цзи Жаня.

Цзи Жань открыл дверь, и Чжу Гань ворвался внутрь, толкнув его. Цзи Жань, опираясь на шкаф, смог устоять на ногах, почувствовав, как ручка двери больно ударила его в бок.

Не обращая внимания на боль, он поспешил в гостиную, где увидел, что старший брат стоит на коленях, опираясь руками на пол. Его глаза были красными, полными крови, одежда — той же, что и в день его приезда. Волосы были в беспорядке, и он выглядел совершенно не так, как раньше.

— Учитель... — голос Чжу Ганя заставил Цзи Жаня ещё больше нахмуриться. Он звучал хрипло и сдавленно, вызывая дрожь в сердце.

Цзи Жань хотел помочь старшему брату подняться, но Учитель молчал, и он не решался подойти. Вместо этого он налил воды и поставил её рядом с Чжу Ганем.

Бессмертный Владыка Ань смотрел на Чжу Ганя, но ничего не говорил.

— Учитель... я не могу найти её... — руки Чжу Ганя, упирающиеся в пол, сжались, словно он пытался оставить следы пальцев на плитке.

— Чжэнь Цзюань... ушла... и я отправился искать её... — Чжу Гань с трудом произносил слова, словно каждое из них резало ему горло, и его голос становился всё более сдавленным.

— Потом... я нашёл её... в заброшенном здании... с ребёнком, покрытым кровью... его последний вздох... я держал его... ещё не... ещё не... — на этом месте Чжу Гань наконец разрыдался.

Обычно спокойный и сдержанный старший брат лежал на полу, рыдая так, что сердце разрывалось. Цзи Жань взглянул на Учителя, но тот только смотрел на Чжу Ганя, не произнося ни слова.

Чжу Чжу, стоявший рядом, уже покраснел от слёз, и теперь не выдержал, бросившись к Чжу Ганю и взяв его за руку:

— Старший брат... старший брат...

Цзи Жань вдруг почувствовал облегчение, что старший брат ушёл по делам. Если бы он увидел эту сцену, где учитель, ученик и внук рыдают вместе, это было бы слишком.

— Эх... — Бессмертный Владыка Ань вздохнул и махнул рукой, после чего рыдания Чжу Ганя стали тише и постепенно прекратились.

— Отведи старшего брата в комнату, пусть поспит. Думаю, он не спал все эти дни. Изнурённый и обессиленный, ему потребуется много времени, чтобы восстановиться.

Цзи Жань помог старшему брату добраться до комнаты, уложил его, а Чжу Чжу остался рядом, чтобы присматривать за ним. Закрыв дверь, Цзи Жань оставил их вдвоём, чтобы они могли отдохнуть.

Увидев, что Учителя нет в гостиной, он направился в кабинет, постучав несколько раз, но обнаружил, что дверь не заперта.

— Входи, дверь открыта, — раздался голос Учителя, и Цзи Жань вошёл.

Давно не бывая в кабинете Учителя, он инстинктивно огляделся и заметил, что портрет Учительницы исчез.

— Что ищешь? — Бессмертный Владыка Ань, сидя в кресле, улыбнулся ему.

Цзи Жань потрогал свой нос:

— Портрет Учительницы.

— Ах, этот... — Бессмертный Владыка Сюаньвэнь закрыл глаза и после паузы сказал:

— Я убрал его в шкаф.

Цзи Жань сел рядом и спросил:

— Разве он всегда висел?

Бессмертный Владыка Ань вдруг засмеялся, постукивая рукой по креслу:

— Она всегда в моём сердце, висит портрет или нет — какая разница? Раньше я не хотел забывать её облик. — Он указал на свою голову и добавил:

— Но оказалось, что она ещё хорошо работает, и я пока не забыл.

Думая о ней каждый день, как можно забыть? Цзи Жань улыбнулся, но ничего не сказал.

— Я только что прошёл небесную катастрофу, когда встретил Учительницу. Тогда она собирала травы в горах, чтобы помочь семье. Такая работа была не для обычных девушек, но её семья была бедной, а мачеха относилась к ней жестоко, вынуждая её так поступать. — Бессмертный Владыка Ань снова закрыл глаза, словно вспоминая те дни.

— Увидев меня, она подумала, что я горный дух. В глухом лесу, как вдруг появился человек, и я тоже испугался её. — На этом месте Цзи Жань увидел, как Учитель улыбнулся, его лицо выражало ностальгию.

— Потом она часто приходила в горы, чтобы встретиться со мной. Однажды она пришла и сказала, что её выдают замуж за деревенского мясника. Эх, я тогда разозлился. Спросил её, хочет ли она уйти со мной. Теперь думаю, что это было самое правильное решение.

Цзи Жань, слушая это, не выдержал и спросил:

— Почему Учитель не пошёл искать Учительницу?

— Моя связь с Сюань-нян была только в той жизни. После того, как она забыла прошлое и переродилась, у неё началась новая жизнь. Зачем мне её беспокоить? — Бессмертный Владыка Сюаньвэнь открыл глаза и, видя, что Цзи Жань хочет что-то сказать, добавил:

— Я искал её. После того, как Сюань-нян ушла, я с твоим старшим братом, сестрой и твоим учителем, который тогда был ниже Чжу Чжу, жил в горах сто лет. Спустя сто лет я не выдержал и пошёл искать её.

— И что? — спросил Цзи Жань.

Бессмертный Владыка Сюаньвэнь улыбнулся:

— Он переродился мужчиной. Не знаю, с чьей дочерью он обменивался клятвами. Я пришёл вовремя и даже выпил чашу свадебного вина.

Цзи Жань почувствовал, как сердце сжалось, глядя на улыбающегося Учителя. Он не мог понять, действительно ли тот смирился или просто шутил, чтобы скрыть боль.

— Твой старший брат не может смириться, но в таких вещах чужие слова бесполезны. Пусть идёт своим путём. Если он погибнет, то это будет судьбой, и никто не виноват, — сказал Бессмертный Владыка Ань.

<http://bllate.org/book/15575/1386779>